— Это то, что я видел своими глазами.

Вот оно как, я этого не знала.

— Значит, вечеринки — это не весело.

Кин кивнул и сказал мне, чтобы я ела пирог. Я взяла кусочек и осторожно откусила. Он был в меру сладким и вкусным. Невероятно, что Кин сделал это сам. Я прожевала пирог и пробормотала:

— Но, думаю, было бы забавно пойти с тобой. Нет, я уверена, что будет весело, потому что с тобой будет не страшно.

С помощью сцен из книг и воспоминаний из детства, чтобы представить себе, как должна выглядеть вечеринка. Теплый свет, шум толпы, просторные балконы и сады, а также музыка, заполняющая бальный зал. Уверена, что это весело. Очень весело. Я бы смогла расслабиться в мирной атмосфере, так не похожей на ту, что царит в этом особняке.

— Но я не могу пойти на вечеринку. Поэтому я никогда не встречусь там с тобой. Это совсем не весело.

Внезапно пирог закончился. Кин посмотрел на меня, улыбнулся и протянул мне руку.

— Если ты не можешь пойти на вечеринку, то мы можем хотя бы потанцевать.

— Здесь?

— Да.

Затем Кин кашлянул и тихо сказал:

— Важнее с кем ты, а не где…

После слов Кина я перестала колебаться и встала, взяв его за руку.

— Но я не умею танцевать. Я только читала об этом. И это будет сложно сделать одной рукой.

— Я научу тебя. Руки… Я покажу тебе танец, который ты можешь станцевать в таком состоянии. Ты можешь использовать только левую руку, я буду осторожно держать тебя за руки.

Обеспокоенно смотря на меня, Кин коснулся моей руки, и я подумал, что с таким же успехом он мог бы взять меня за запястье. Я улыбнулась и покачала головой, сказав, что всё в порядке. Другой рукой он коснулся моей талии.

Кин неторопливо научил меня шагам. На самом деле я ничего не поняла, потому что была очень взволнована. Хотя здесь не было ни музыки, ни теплого освещения, ни огромного бального зала, было очень уютно.

Проблема была в том, что мне было очень комфортно, и я не могла сосредоточиться. Я споткнулась об ногу Кина, и мы опять свалились вместе. Кин, видимо, научился падать — он удерживал меня при падении своим телом, которое было меньше моего, благодаря чему я безопасно свалилась на него. Хотя я не уверена, подходит ли слово «безопасно» падению.

— Ох, прости. Я была слишком взволнована.

— Рука! С твоей рукой всё в порядке?

Разве мы не должны сначала осмотреть твой затылок и убедиться, что с тобой всё хорошо? Но мне на самом деле понравилось, что Кин в первую очередь волновался за меня.

Я почувствовала, как что-то щекочет всё мое тело, словно бабочки, порхающие на весеннем ветру.

Я была взволнована, а сердце странно трепетало.

— Да, моя рука в порядке…

— Я рад, что ты не пострадала. Тебе не больно? Дай посмотрю.

Кин наклонился, чтобы посмотреть на мою руку. Его лицо, которое и так было рядом, стало еще ближе.

Я засмотрелась на лицо Кина, а затем неосознанно наклонилась.

— Ты…

Что я только что сделала?!

Я поцеловала Кина.

Резко пожав плечами, я отшатнулась назад, удивленная своими действиями. Хотя это я его

поцеловала, мне стало стыдно, и я прикрыла рот рукой. Мое лицо не просто запылала, я чувствовала, что вот-вот сварюсь.

Кин всё еще озадаченно смотрел на меня, словно пытаясь понять, что произошло.

Тебе это не понравилось, да? Тебе не понравилось, что тебя так внезапно поцеловали? Почему я всегда всё порчу?

С опозданием Кин стал похож на вареного рака. Какое-то время мы, остолбенев, смотрели друг на друга.

Кин нарушил молчание. Кин был смущен, но всё равно открыл рот, зная, что должен что-то сказать. На его лице появилась легкая улыбка, словно он пытался пошутить.

— Если люди целуются, то они должны пожениться. Теперь у нас нет выбора, тебе придется выйти за меня замуж.

Я с облегчением подумала, что, к счастью, Кин не ругался на меня за то, что ему это не понравилось.

«Кин очень наивен».

Он думает, что раз я его поцеловала, то мы должны пожениться. Тогда все люди, которые целуются, должны состоять в браке друг с другом. Мне было стыдно, но я должна было поправить слова Кина. Ох, конечно, он уже нес чушь о том, что в будущем вернется за мной, но это не одно и то же.

Не то чтобы я стеснялась нести чушь.

Со всё еще красным лицом я произнесла то, о чем подумала.

— Ты очень наивный.

— Что?

— Ну, знаешь, брак. Это соглашение между близкими людьми. Я думаю, что неправильно жениться только из-за поцелуя, это просто проявление привязанности, по сравнению с первой ночью это ничто…

— Ты…да что ты знаешь, ты же просто ребенок!

Мне следовало остановиться на этом. Но я была так взволнована и смущена произошедшим, что продолжила нести чушь.

— Кин, ты должен узнать об этом больше. Хочешь, я расскажу тебе?

— Что... Что, что? Что ты собираешься мне рассказать!..

Я запаниковала и встала. Книжный шкаф был прямо за мной, поэтому я бросилась к нему. Я достала странную книгу, которую давно начала читать, просмотрела и бросила.

— Вот, прочти...

— Да что ты за ребенок! Эта книга! Нет, как ты вообще принесла ее сюда? Ты же еще ребенок!

— Чем больше ты это пытаешься скрыть, тем это позорнее.

— Да кто вообще это сказал?

Закричал Кин, он выглядел так, словно этот вопрос неприятен для него, его лицо пылало.

Мысленно я тоже кричала. Я хочу перестать говорить об этом, потому что это смущает меня, но не могу.

— В книге...

— Я-я конфискую. Эту вещь.

Ты же тоже ребенок. Такой же, как и я. Хотя я не знаю, сколько тебе лет. Что ты собираешься делать с этой книгой?

Эти слова вертелись у меня на языке, но я не произнесла их вслух. Думаю, на этом поток моих глупостей окончен. Кин, пыхтя, встал со своего места.

— Я иду домой.

Я не смогла остановить его. По одной причине. Мне было так стыдно!

Возможно, Кин сбежал по этой же причине. Иначе бы он не сбежал, как безумный, с таким покрасневшим от стыда лицом.

Я пыталась попрощаться с Кином, но он уже ушел. Кин очень быстро убежал из этого дома.

С книгой, которую я дала ему…

Тогда я этого не знала.

«Моя жена так много знает, не пора ли рассказать мне обо всем лично?»

Годы спустя он станет моим мужем и будет использовать эту книгу, чтобы подразнить меня.

***

Дайкин ушел с красными щеками.

«Тупица».

Трудно сказать, на кого из них он ругался. Но Дайкин тяжело вздохнул, словно злясь на тупицу.

Его рука всё время касалась губ. Он шел домой, рассеяно улыбаясь. А потом Дайкин заметил, что было в его руке и вскрикнул. Щеки, которые только остыли, снова покраснели.

Дайкин привычно прокрался в комнату. Он спрятал книгу, на которую ему было неловко даже смотреть. Он плюхнулся в кресло и издал странный звук.

«Должно быть, я сошел с ума».

Дайкин был так счастлив, что это сводило его с ума. С каких пор она ему так нравится? Дайкин признавал, что испытывал к ней симпатию. Но не ожидал, что она ему настолько нравится.

Ему казалось, что он умрет в пятнадцать лет от разрыва сердца из-за первой влюбленности.

Что это за трепещущее чувство в груди? Разве у меня не взорвется сердце, если я буду чувствовать себя так каждый день?

Мальчик, больше похожий на вареного рака, застонал.

Но у него не было на это времени. Сегодня он пришел позже, чем обычно, поэтому ему нужно было сразу же собираться, чтобы спуститься в столовую.

***

С тех пор как Дайкин познакомился с Эйли, он ел больше, чем обычно. Благодаря этому он немного прибавил в весе. Энергия, которая раньше уходила на контроль его растущих способностей, теперь использовалась для роста тела. Но он всё еще был тощим и невысоким.

Минерва взглянула на Дайкина, который был сосредоточен на еде, а потом снова посмотрела на свою тарелку. И небрежно спросила:

— Как прошла твоя прогулка?

Дайкин чуть не попался на неожиданный вопрос Минервы. Что она имела в виду под «прогулкой»? Разве он говорил сегодня об этом своим слугам? Дайкин так никогда не делал. Он просто говорил, чтобы никто к нему не входил, потому что он хочет посидеть в комнате и почитать.

«Попался».

Его поймали на том, что он тайком сбегал. Дайкин посмотрел на Минерву. Обычно его не ругали за то, что он убегал. Дайкин иногда, нет, часто, обманывал слуг и сбегал, если он не хотел ходить на занятия.

Но сейчас ему нужно было быть осторожнее.

Дайкин не знал, что Минерва уже давно знает о том, что он убегает из особняка. Поэтому, хоть ему и было интересно, как его поймали, он не мог спросить об этом. Дайкин тщательно подбирал слова, чтобы ответить на вопрос матери. В отличие от него, Минерва была совершенно спокойна, разрезая стейк, она небрежно спросила у своего сына:

— Должно быть, ты так быстро подготовил подарок, чтобы подарить его другу, которого встретил на улице. Я не переживаю о том, что ты там с кем-то познакомился. Хоть ты и думаешь, что справишься со всем сам, ты словно только что родившийся жеребенок.

После слов Минервы Дайкин задумался, так нравится ей это или нет. Пока он размышлял, его мать продолжила:

— Я даю тебе время до завтра. Мы должны всё уладить и вернуться.

— Завтра? Мы возвращаемся раньше, чем планировали…

При словах Дайкина выражение лица Минервы впервые дрогнуло. Глядя на лицо своей матери, он интуитивно понял, почему они должны так скоро вернуться.

— Они ищут, кого отправить на войну…

Наследников эрцгерцога с детства отправляли в северный карательный отряд вот уже несколько поколений после войны. Обычно они не вербуют несовершеннолетних аристократов, даже самых способных, но Блэшеры были исключением.

Причиной «взрыва» было слишком большое количество способностей. Если их не контролировать, то энергия переполняет тело и просачивается наружу, что увеличивает риск возникновения «взрыва», поэтому ему с раннего возраста приходилось понемногу использовать свои способности, чтобы предотвратить несчастный случай.

В семье Блэшеров из поколения в поколения передавалась способность к взрыву, ее нельзя было выпустить в обычных условиях, поэтому у них не было выбора, кроме как использовать ее в особом месте.

И страна хорошо это использовала. К ним относились, как к ходячим бомбам, за исключением военного времени. Более того, из-за их сильных способностей даже императорская семья считала Блэшеров опасными.

Независимо от того, насколько способной была собака, трудно относиться к ней хорошо, если она намного сильнее хозяина. Поскольку неизвестно, когда она его укусит.

Враждебность к эрцгерцогу только усилило бы негативную реакцию в сторону императорской семьи, поэтому Император старался оказывать как можно больше услуг Блэширам в мирное время, но не в военном положении. В такое время императорская семья приближала к себе Блэшеров, чтобы избавиться от них, как только увидят, что те намерены совершить что-то глупое или опасное.

http://tl.rulate.ru/book/52588/1484615